

Книжное обозрение
Book Reviews

DOI: 10.31857/S020596060022962-0

**ЯНКОВСКИЙ Р. М. ВЫСОТКА НОМЕР ОДИН: ИСТОРИЯ И
АРХИТЕКТУРА ГЛАВНОГО ЗДАНИЯ МГУ. 2-е ИЗД. М.: БОМБОРА,
2021. 183 с. ISBN 978-5-04-116390-7**

БЕЛОЗЕРОВ Олег Петрович — *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;*
E-mail: o.belozеров@inbox.ru

Первое издание этой книги появилось в 2018 г. под названием «Высотка номер один: история, строительство, устройство и архитектура Главного здания Московского государственного университета»¹. Три года спустя появилось дополненное издание этой книги, которое и будет рассмотрено ниже. Хотя, как следует из названия, в первую очередь это книга об архитектуре Главного здания Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (ГЗ МГУ), ее рассмотрение на страницах историко-научного журнала, безусловно, уместно: в ней показано, как формировалось новое пространство для научной деятельности самого рейтингового российского вуза и как это дало новый импульс его развитию.

Автор начинает свое повествование с богатой истории самой местности, в которой выросло Главное здание МГУ — Воробьевых (Ленинских) гор, которой посвящен пролог. Село Воробьево, давшее название местности, известно с XIV в., в XV–XIX вв. на Воробьевых горах располагался дворец, бывший резиденцией московских великих князей, русских царей и российских императоров, после окончания войны с Наполеоном здесь планировалось построить Храм Христа Спасителя (проект не был реализован), со второй половины XIX в. Воробьевы горы — популярное место загородного отдыха с известным рестораном Крынкина. После Октябрьской революции 1917 г. существовали проекты строительства здесь ряда сооружений (Ленинский комвуз, Институт библиотекосведения, Международный Красный стадион), но они не были реализованы и вплоть до 1940-х гг. местность оставалась тихой московской окраиной.

¹ Янковский Р. М. Высотка номер один: история, строительство, устройство и архитектура Главного здания Московского государственного университета. М.: Автономная некоммерческая организация «Стартап», 2018.

Далее в первой главе книги «Проект» рассматриваются события, которые сделали возможным создание ГЗ МГУ. Среди них были развитие строительных технологий, позволившее сооружать высокие здания на основе стального каркаса; создание надежных лифтов; эстетика советского архитектурного авангарда 1920-х гг., представленного, например, проектами Памятника III Интернационалу В. Е. Татлина, Наркомата тяжелой промышленности И. И. Леонидова, «горизонтального небоскреба» Л. М. Лисицкого, а также реализованным проектом башни на Шаболовке В. Г. Шухова; грандиозный проект Дворца Советов, который планировалось построить в центре Москвы; принятый в 1930-х гг. план реконструкции Москвы, требовавший архитектурных доминант, которыми после Великой Отечественной войны стали семь «сталинских высоток» (планировалось построить восемь, но проект в Зарядье не был реализован). Одну из этих высоток, которая должна была стать гостиницей с квартирами в боковых корпусах, собирались возвести на площади Калужской Заставы, там, где сейчас находится здание Российской академии наук, автором проекта был Б. М. Иофан. Между тем Московский университет, теснившийся в зданиях на Моховой, в послевоенное время отчаянно нуждался в новых помещениях и благодаря счастливому случаю получил их: в университете работал химик Ю. А. Жданов, заведующий отделом ЦК и будущий зять И. В. Сталина, который организовал своему научному руководителю А. Н. Несмеянову встречу с вождем, следствием чего стала передача университету одной

из будущих высоток (Несмеянов потом также возглавил университет).

Постановление Совета Министров СССР «О строительстве нового здания для Московского государственного университета» появилось 15 марта 1948 г. Здание университета должно было стать заменой зданию гостиницы на площади Калужской Заставы, однако это место не позволяло разместить здания нужного размера и стройка была перенесена выше, на Воробьевы горы.

Первым архитектором ГЗ МГУ стал Иофан, который подготовил ряд проектов. При проектировании стало ясно, что разместить все факультеты в одном здании невозможно, и большинство из них предполагалось вынести в отдельные здания. Однако реализовать свои задумки Иофану не довелось — 3 июля 1948 г. он был отстранен от проектирования и заменен группой из четырех архитекторов: Л. В. Руднев (руководитель), С. Е. Чернышев (общая планировка территории), П. В. Абросимов (интерьеры) и А. Ф. Хряков (фасады). Руднев после ряда попыток отойти от иофановской формы здания остановился на похожем ярусном решении объемов. Однако проект в целом сильно изменился и приобрел классические черты.

Самому процессу строительства здания посвящена вторая глава «Стройка». Высотное строительство в Советском Союзе происходило впервые (Дворец Советов остался на бумаге), и оно требовало множества инновационных для СССР решений. Так, с подачи Н. В. Никитина вместо традиционных свай в качестве фундамента была предложена герметичная железобетонная коробка сравнительно небольшой

высоты, но с толстыми стенами. Ее сделали такого объема, чтобы масса вынутого грунта была равна массе будущей постройки, в результате здание не давало осадки. Была применена новая для СССР каркасная конструкция Главного здания, его каркас был собран из стальных вертикальных стоек и горизонтальных балок. При этом Никитин предложил использовать стальные колонны крестового сечения со свободным подвесом перекрытий. При сооружении каркаса применялись самоподъемные, или «ползучие», краны, которые крепились к балкам каркаса. Оригинально была решена задача установки шпиля здания: его собрали внутри каркаса и вытянули наверх лебедками. Были новаторские решения и в отделке здания: в облицовке ГЗ широко применяли искусственный литой камень, из которого также сделаны многочисленные скульптуры и украшения на фасадах; многие металлические детали интерьера выполнены на самом деле из папье-маше и слой металла на них нанесен электрохимическим способом; при отделке жилых помещений активно применялся линкруст — обои из пластика, которые можно было мыть и красить. В ГЗ в некоторых местах была применена система отопления, известная сейчас как «теплый пол»; имелась система кондиционирования воздуха и даже централизованная пылесосная система: в подвале стояли мощные стационарные пылесосы, специальные трубы от которых шли к розеткам-портам на этажах, уборщикам нужно было только подключить шланг к порту.

Открытие Главного здания МГУ состоялось 1 сентября 1953 г., хотя

строительные работы еще не были полностью закончены: так, работы в помещениях Музея землеведения продолжались и после открытия.

В третьей главе «Облик» проводится своего рода стилистический анализ облика Главного здания путем помещения его в контекст эпохи. Отмечается, что к моменту начала проектирования здания главным стилем в советском искусстве стал социалистический реализм, который требовал, чтобы искусство было понятным, идейным и конкретным. В результате в архитектуре произошел отказ от конструктивизма и возврат к классическим ордерным стилям.

Еще одним важным фактором стала Великая Отечественная война, после которой архитектура стала тяжеловеснее, прониклась пафосом борьбы. Здания послевоенного времени изобилуют воинскими атрибутами и пропитаны практически храмовой торжественностью. Недаром такой стиль получил неофициальное название «сталинский ампир». Все эти факторы повлияли на облик ГЗ, который характеризуется иерархичностью и эклектизмом в хорошем смысле этого слова: в нем объединены и модернизм, и классический декор, и народные мотивы.

Две последующие главы — четвертая «Пафос» и пятая «Быт» — своего рода фотографическая экскурсия по ГЗ. Четвертая глава посвящена «парадным» общественным пространствам — входам, коридорам, фойе, актовому залу, дому культуры, Музею землеведения и т. д., пятая — общежитиям, расположенным в ГЗ, с их более приватными (гостиные, кухни, прачечные) и совсем частными (жилые комнаты студентов,

квартиры преподавателей) пространствами. Также здесь дается обзор столовых, аудиторий, библиотек.

Завершается книга эпилогом, в котором автор подчеркивает то значение, которое строительство Главного здания имело для прогресса в МГУ науки: «Высотка на Ленинских горах стала для университета невероятной удачей, политическим джекпотом; новое пространство на Ленинских горах позволило разместить все факультеты, воссоздать отделившиеся и сформировать новые. В результате университет, на время забывший про квартирный вопрос, сильно вырос и окреп. Студенты получили нормальные условия для жизни и занятия наукой: именно на оборудовании Главного здания, купленном за границей, проводили эксперименты будущие нобелевские лауреаты П. Л. Капица, Л. Д. Ландау, А. М. Прохоров и Н. Н. Семенов»²

² Здесь автор, вероятно, уподобляет Главное здание всему новому комплексу зданий МГУ на Ленинских горах — упомянутые ученые работали на физфаке и химфаке МГУ, которые располагаются в отдельных зданиях.

(с. 179). И здесь же в заключение высказывается интересная мысль уже из области психологии, с которой автор рецензии как выпускник МГУ полностью согласен: «Но, конечно, крупнейший вклад высотки в судьбу университета — символический. Среди многочисленных советских институтов, ведущих свою родословную с 1930—1940-х годов, МГУ стоял и стоит особняком: выразительный силуэт Главного здания создал новую легенду, сменившую поугасший имидж императорского университета. Высотка помогла завоевать новый статус вершины, храма советской науки. До сих пор любой соотечественник продолжит ассоциативных ряд: образование — Главное здание — МГУ. Благодаря романтическому образу высотки лучшие абитуриенты выбирают и будут выбирать Московский университет, что бы ни происходило вокруг» (там же).

Книга содержит богатейшие иллюстрации и будет интересна не только историкам архитектуры и науки, но и самым широким кругам читателей.